

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ

Прослежены основные этапы формирования системы общего образования в Кузнецком регионе от открытия первых миссионерских школ до создания школьной сети в советское время. Особенностью формирования школьного образования в регионе была необходимость учета национального компонента, что проявилось в политике как царской администрации, так и советской, в подготовке национальных педагогических кадров в Горно-Шорском педагогическом техникуме, в открытии кафедры шорского языка в Кузнецкой педагогической академии.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия; Горная Шория; педагогическое образование; национальное образование.

Культура русского народа неразрывно связана с православием, а её распространение на окраинные территории – с деятельностью Русской православной церкви. Население вновь присоединенных территорий необходимо было включать в единое социокультурное пространство нашего государства, а для этого в первую очередь нужно было создать систему национального образования. На становление системы национального образования России во второй половине XIX – начале XX в. влияли в первую очередь этнокультурные особенности. Основное место в структуре просвещения различных этносов занимали конфессиональные школы, ориентированные на религиозные и национальные ценности, преподавание в которых велось на родном языке. Данный тип школ не вполне соответствовал задаче включения коренных народов в общее социокультурное пространство. Другой тип составляли правительственные «иностранческие» школы, обучение в которых велось в основном на русском языке, что создавало определенные трудности для их опоры на этнокультурные ценности и было не вполне удобно теперь уже для «иностранцев». Кроме того, «иностранческая» школа была ориентирована в первую очередь на воспитание в духе православия, а далеко не все народы огромной империи были православными.

В основу государственной доктрины национального образования по отношению к народам России была положена концепция просветителя и миссионера Н.И. Ильминского. Основная идея миссионера содержится в понятии «народная школа». В основу его концепции национального образования были положены два принципа: опора на идеалы православного просвещения и общечеловеческие ценности, объединяющие национальные и религиозные ценности народов. Н.И. Ильминский подчеркивал: «Мы желаем стоять на почве чисто христианской, оставляя государственную политику в стороне, впрочем, уверенные, что политическая цель будет необходимым следствием христианской цели» [1. С. 88].

Значительное распространение также получила национальная двуязычная школа И.Я. Яковлева. Национальную школу он представлял «как систему образовательных средств для народа, которая для своей прочности должна иметь нравственно-религиозную основу» [2. С. 86]. Созданная им школа способствовала усилению национального компонента в учебно-воспитательной работе и выработке норм единого языка. И.Я. Яковлев, как и К.Д. Ушинский, считал родной

язык незаменимым средством духовного и умственного развития детей и познания ими окружающего мира. Наиболее удачной попыткой решить проблему просвещения народов России было создание сети миссионерских школ. На юге Западной Сибири задача по созданию школ для коренных народов решалась Алтайской духовной миссией, которая была признана образцовой среди всех других действовавших в пределах Российской империи в XIX – начале XX в., как приблизившаяся к идеалу православного миссионерства. Кузнецкое отделение Алтайской духовной миссии было образовано в 1857 г., и его руководителем становится В.И. Вербицкий [3. С. 6]. С декабря 1858 г. центральным станом Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии становится улус Кузнецкий [4. С. 306]. До середины XIX в. проживавшие в Кузнецком крае шорцы письменности не имели и грамоте не обучались. Именно отец Василий Вербицкий открыл первое образовательное заведение на Кузнецкой земле, организовав в 1858 г. в Кузнецке первую миссионерскую школу. В школе преподавались: грамматика, арифметика, Закон Божий, история и церковное пение. По окончании школы наиболее способные иностранцы могли продолжить образование в миссионерском училище. Протоиерей Василий Вербицкий для народов юга Западной Сибири «был тем, кем был Святой равноапостольный Кирилл для славян» [5. С. 1726].

После Октябрьской революции 1917 г. в области национального образования были приняты постановления Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств» и «Об организации дела просвещения национальных меньшинств РСФСР». Под национальной школой подразумевалась школа для меньшинства населения, отличавшаяся языком и бытовыми особенностями. Преподавание в такой школе должно было вестись на *родном* языке, а также должны были изучаться родная история и литература. Устанавливалось, что все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высших школ, т.е. было подтверждено право всех народов России обучаться на родном языке [6. С. 53]. Но одно дело это право провозгласить, а другое – осуществить на практике. Выступая на IV пленуме комитета Севера, нарком просвещения А.В. Луначарский говорил: «Мы знаем, как уродливо, непедагогично учить детей на русском языке, но здесь ничего другого сделать нельзя, ибо учителей, которые говорят на местном языке, почти совершенно нет» [7. С. 205].

Процесс создания национальных школ был прерван в годы Гражданской войны. С восстановлением в Сибири советской власти централизованное управление Алтайской духовной миссии было разрушено, в 20–30-х гг. XX в. все миссионерские станы, монастыри, часовни и другие учреждения были закрыты. Но старания миссионеров Алтайской духовной миссии не прошли даром, из представителей коренных народов Кузнецкого края были подготовлены первые учителя. Однако их количество не соответствовало требованиям Народного комиссариата просвещения по организации школ для национальных меньшинств, поэтому Кузнецким уездным отделом народного образования в Томский губернский отдел народного образования было направлено письмо с просьбой о помощи в подготовке педагогических кадров для национальных школ Горной Шории. В Томске был организован рабочий факультет (рабфак), куда ежегодно направлялись до десяти человек из числа шорской молодежи, окончившей начальные школы. Первую группу молодых людей численностью девять человек уездный отдел народного образования направил на рабфак в 1923 г. Принятые на учебу обеспечивались стипендией и общежитием. В том же году для обучения в Петроградском институте народов Севера были направлены четверо жителей Горной Шории – Ф. Чиспияков, А. Сербегешев, В. Кирсанов, Д. Кирсанов. В 1923 г. началась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения Шории. После ликвидации уездов образовался Кузнецкий округ с центром в г. Щегловске (Кемерово), где летом 1925 г. были открыты учительские курсы. В числе первых 50 курсантов 18 были шорцами. Стали возвращаться в родные улусы учителя, началась подготовка к созданию шорской письменности и литературного языка. Еще в 1924 г. президиумом Томского облисполкома принималось постановление о создании первого шорского букваря. Он был составлен шорским учителем Я.К. Тельгереквым и опубликован в 1927 г. Численность педагогов-шорцев постепенно возросла.

Краткосрочные курсы были наиболее массовой и оперативной формой подготовки учителей, но с 1921 г. начали открываться педагогические техникумы. Они требовали меньше затрат, чем высшие учебные заведения, но давали своим учащимся достаточные теоретические и методические знания. В Постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 18 июня 1926 г. «О просветительской работе среди национальных меньшинств РСФСР» отмечалась важность открытия достаточного количества соответствующих учебных заведений. Это способствовало принятию 25 сентября 1927 г. решения об организации краевого педагогического техникума для ойротов, хакасов и шорцев. Идею открытия педагогического техникума одобрили Н.К. Крупская и А.С. Бубнов. На строительство здания техникума в селе Кузедеево было выделено 125 тыс. рублей. Решение о строительстве техникума было связано с созданием национального района. Вопрос о выделении кузнецких татар-шорцев в самостоятельную национальную единицу был поднят в августе 1924 г., когда по инициативе Сибирского революционного комитета в селе Кузедеево был проведен Татаро-Шорцевский горно-районный съезд Кузнецкого уезда с

представительством учителей, волостных исполкомов и только что организованных сельсоветов. На съезде было принято решение организовать единый Татаро-Шорцевский горный район с правами и привилегиями округа.

Декретом Всероссийского Центрального исполкома «Об образовании в составе Кузнецкого округа Сибирского края национального Горно-Шорского района» от 12 апреля 1926 г. было законодательно закреплено национальное самоопределение шорского народа [8. Ст. 179]. В закреплении за национальным районом названия «Шорский», а за коренным тюркоязычным населением «шорцы» важную роль сыграла Комиссия по изучению племенного состава народов СССР, Сибирский отдел которой возглавлял этнограф Шернберг, ученик академика В. Радлова. Именно академик В. Радлов в 1865 г. впервые предложил назвать тюркоязычных аборигенов, живших в бассейне рек Мрассу и Кондома, шорцами, по названию одного из их родов – Шор. Национальный район с центром в г. Мыски с населением 23 тыс. человек, из которых более половины были шорцы, занимал на юге Кузбасса площадь 30 тыс. км². Первым председателем райсовета стал учитель Ф.К. Тельгереков, а инспектором районного отдела по народному образованию – Я.К. Тельгереков. Горно-Шорский педагогический техникум был построен в селе Кузедеево, где до революции учил шорцев грамоте миссионер В. Вербицкий. Занятия в техникуме, где шла подготовка учителей шорского языка, начались в 1933/34 учебном году, он был рассчитан на 300 мест, из которых 70 занимали шорцы.

Следующий этап формирования педагогического образования в Кузбассе начался в 1929 г. и был непосредственно связан со строительством крупнейшего за Уралом металлургического комбината (Кузнецкстрой). В небольшой уездный Кузнецк начинают прибывать десятки тысяч строителей, многие с семьями. Если в 1926 г. численность населения города составляла 3 894 человека, то на 17 января 1939 г. она возросла до 166 000 человек. Значительную часть среди прибывших на строительство Кузнецкого металлургического комбината (КМК) составляли спецпереселенцы – крестьяне, отнесенные к категории «кулаков». Так, на 21 августа 1931 г. на Кузнецкстрое были задействованы 4 617 семей спецпереселенцев (22 077 человек) [9. С. 38]. По переписи, проведенной в январе 1931 г., среди работников Кузнецкстроя 57% были неграмотны или малограмотны. Среди детей, прибывших с родителями на стройку, неграмотность достигала 76%. С неграмотностью необходимо было бороться, но существовала острая проблема нехватки педагогических кадров для выполнения этой задачи. Решить данную проблему можно было прежде всего подготовкой собственных педагогических кадров. Так, из имеющегося количества педагогов (758 человек) с высшим образованием было всего 86 человек (11,3%), с неоконченным высшим образованием – 36 человек, среднее образование имели 67 человек. Было принято решение на базе Горно-Шорского педагогического техникума в 1936 г. открыть Сталинский педагогический техникум для подготовки педагогов общеобразовательных школ. Шорский язык в нем уже не изучался, что было связано

с поворотом в национальной образовательной политике во второй половине 1930-х гг. Сталинская идея форсированной «интернационализации» всех народов СССР стала её теоретической основой. Она предусматривала, что в ходе социалистической модернизации общества все разнотипные этносы будут приведены к единой социально-однотипной структуре (рабочий класс, колхозное крестьянство, социалистическая интеллигенция), а в дальнейшем – к новой исторической общности «советский народ» с единой социалистической идеологией и единым (русским) языком общения. Согласно Конституции 1936 г. национальное образование оставалось только у тех народов, за которыми был закреплён административный национально-территориальный статус.

Новый политический курс отразился на национальном образовании: с 1934 г. упраздняются специальные национальные органы просвещения в структуре государственного управления, а с 1937 г. начинается ликвидация национальных районов и сельских советов. Горно-Шорский национальный район 22 марта 1939 г. был упразднен, а на его территории образованы Мысковский, Таштагольский и Кузедеевский районы. После ликвидации национального района газета на шорском языке «Кызыл Шор» была закрыта, в школах прекратили преподавание шорского языка. Массовые репрессии, обрушившиеся на народы СССР в 1937–1938 гг., затронули и шорскую национальную интеллигенцию. По обвинению в контрреволюционном националистическом заговоре были уничтожены многие её наиболее видные представители [10. С. 24].

Проведение политики индустриализации требовало перехода к всеобщему семилетнему образованию, поэтому было принято Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 318 от 27 июня 1939 г. «О реорганизации педагогических училищ Наркомпроса РСФСР в учительские институты» [11. Л. 107]. Согласно ему в г. Сталинске 1 сентября 1939 г. был открыт двухгодичный учительский институт, в котором начали готовить учителей для школ-семилеток. 10 августа 1939 г. в учительском институте начались первые всту-

пительные экзамены для абитуриентов с девятью и десятью классами. На 300 мест было подано 350 заявлений, кроме того, 75 человек переводились в институт после окончания второго курса педучилища. Поступить в институт стремились не только жители Кузбасса, но также Алтай, Красноярского края и даже Дальнего Востока. Первый директор института М.К. Ковалёв полностью обеспечил набор студентов, а также учебный процесс на 1939–1940 гг. В 1941 г. институт обязался поставить для работы в школах Новосибирской области 2 000 педагогов (г. Сталинск до 1943 г. относился к Новосибирской области).

В годы Великой Отечественной войны в г. Сталинск были переброшены оборонные предприятия, что ещё увеличило население. Потребность в квалифицированных учителях всё более возрастала, поэтому приказом Народного комиссара просвещения № 346 от 18 мая 1944 г. на базе учительского института был образован Сталинский государственный педагогический институт, который стал готовить учителей для школ-десятилеток [12. Л. 28]. Сталинский педагогический техникум был переведён из села Кузедеево в г. Сталинск в 1946 г. и продолжил подготовку учителей начальных классов.

После того как имя Сталина было стёрто с географических карт, Сталинск переименовывается в Новокузнецк, соответственно, изменяет своё название и пединститут. В стенах Новокузнецкого государственного педагогического института (сегодня Кузбасская государственная педагогическая академия) в связи с открытием в 1989 г. кафедры шорского языка и литературы вновь возродилась подготовка учителей шорского языка. Своим созданием кафедра обязана выдающемуся шорскому ученому, профессору и духовному лидеру движения за возрождение шорского народа А.И. Чудоякову (1928–1994) и замечательному шорскому ученому-лингвисту Э.Ф. Чиспякову (1930–1989). Тем самым осуществилась *связь времён* и дело просвещения коренных народов, начатое Русской православной церковью, продолжилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Христианство* и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1979.
2. Краснов Н.Г. Национальная двуязычная школа И.Я. Яковлева // Педагогика. 1998. № 4.
3. Тресвятский Л.А. Духовная культура православной Сибири. Новокузнецк, 2003.
4. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого. Новокузнецк, 2008.
5. Протоцрей Василий Иванович Вербицкий. Некролог // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1890. № 51.
6. Мирошниченко В.В. Национальная школа: история и тенденции развития : учеб. пособие. Абакан, 2007.
7. Школа Сибири за 60 лет советской власти. Барнаул, 1982.
8. *Собрание узаконений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР*. 1926. № 23.
9. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009.
10. Кимеев В.М. Забытая страница истории шорцев // Разыскания. Кемерово, 1990. Вып. 1.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 259. Оп. 24. Д. 179. «О реорганизации педагогических училищ Наркомпроса РСФСР в учительские институты».
12. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 3308. «Об открытии педагогического института в г. Сталинске Кемеровской области».

Статья представлена научной редакцией «История» 25 декабря 2013 г.